

Такое не забывается...

26 апреля - день грусти, день памяти. 29 лет назад на четвёртом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции произошла крупнейшая в истории мировой атомной энергетики катастрофа.

Практически с самого начала масштабной операции по ликвидации последствий аварии на отравленной радиацией земле самоотверженно трудились гомельские строители. Они получили значительные дозы облучения. Многих из тех, кто, не жалея себя, боролся с последствиями трагедии, уже нет в живых.

Не иначе как героями можно назвать работников филиала Управление механизации № 11 производственного строительно-монтажного объединения «Гомельпромстрой», которые были задействованы непосредственно на территории станции. В крайне сложных условиях, в самом радиоактивном пекле выполняли поставленные задачи Евгений Мартинович, Игорь Концевой, Михаил Хроменков, Виктор Володченкр, Владимир Осадченко, Владимир Самусев, Сергей Кулиш, Мирослав Рыбачук и другие. Они доставляли батон на станцию, активно участвовали в работах по сооружению железобетонной подушки» под разрушенным взрывом четвёртым энергоблоком, вели очистку территории станции со срезкой старого грунта и укладкой бетонной смеси, расширением существовавшего дорожного полотна. За вклад в ликвидацию последствий катастрофы «гомельпромстроевцы» Александр Усов, Сергей Климович, Георгий Скобелев, Василий Луцкай, Александр Лукьянец и Олег Мовшович были удостоены высоких государственных наград.

Прошло уже почти три десятилетия, но авария на ЧАЭС ещё долго будет напоминать о себе. Перечёркнутыми судьбами людей, несбывшимися надеждами, с одночасье рухнувшими планами.

Рассказывает бывший начальник филиала Управление механизации № 11

ОАО «Гомельпромстрой» Владимир ЩЕСЮК:

"Меня вызвал генеральный директор Игорь Александрович Нелюбин и распорядился срочно отправить бетоносмесители, экскаваторы и 18 рабочих-машинистов в Чернобыль. Техника шла на пригород Киева - в Вышгород. Перед нами была поставлена задача транспортировать сухую смесь к американскому перегрузчику, который находился на расстоянии пяти километров от Чернобыля. На этом месте в сухую смесь добавлялась вода, и готовый бетон направлялся к месту укладки. Но скоро поступило другое предложение: на добровольных началах создать группу для прожигания бетона в днище реактора, под которым уже работали шахтёры. Первыми здесь оказались гомельчане. По предварительной информации, радиоактивность в зоне прожига составляла 200 рентген. За эту работу каждому были обещаны немалые по тем временам деньги - 2000 рублей. С порученной задачей рабочие справились успешно. Была проведена проверка качества, замерен уровень радиации. Он оказался 50 рентген, и вместо обещанных двух тысяч рабочие получили по пятьсот рублей... Всю ту технику захоронили в Чернобыле в специальном могильнике...»

Рассказывает водитель филиала Строительное управление № 117 ОАО «Гомельпромстрой» Сергей КЛИМОВИЧ, ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС, награждённый орденом Ленина:

« В 1986 году мне было 26 лет. Отлично помню ту весну - раннюю и тёплую. Цвели сады, всё живое радовалось солнцу. В то время я работал в УМ-11 машинистом бетоносмесителя. Как только узнал, что предстоит командировка на Чернобыльскую АЭС, согласился без долгих раздумий. Работать приходилось в две смены, без оглядки на время и собственную усталость. Но никто не жаловался, не роптал. Индивидуальные накопители радиации, которые всем выдавались, большинство из

нас серьёзно не воспринимало. Тогда даже как-то не думалось о возможных последствиях для здоровья. В итоге все наши хлопцы порядком «хапнули» радиации. Уезжали мы в двадцатых числах июня с чувством выполненного долга, но всё равно ощущался какой-то осадок в душе, который наверняка на всю жизнь останется у каждого участника тех страшных событий. Уже потом мне вручили высокую государственную награду - Орден Ленина».

Вспоминает бывший директор филиала Строительное управление №214 ОАО "Гомельпромстрой" Борис МАРГОЛИН:

«После трагедии на ЧАЭС нашему управлению было поручено строить городки для переселенцев, эвакуированных из 30-километровой зоны. Например, мы строили посёлок возле деревни Цуравичи Буда-Кошелёвского района. Никого не приходилось ни подгонять, ни критиковать. На совесть трудились все, ведь каждый понимал важность момента и ответственность задачи. И вот приехали первые переселенцы. Я лично повёл их по домикам, хожу, показываю: вот и туалет тут, и ванная, и вода горячая - все удобства, как в городе, А одна бабушка посмотрела на меня с такой глубокой, непередаваемой тоской в глазах, вздохнула и говорит: «Если бы ты, родимый, только знал, что мы там оставили...». Я тогда твёрдо понял, что если эту старушку даже в настоящем дворце поселить, она всё равно будет тосковать по тому родному клочку земли, от которого её оторвал Чернобыль...».

Сергей АРТЁМОВ.

Источник: Гомельские ведомости. —2015.
— №47(25 апр.). — С.6.